

Нарративы информационных войн: история и современность

Марченко Г. В.* , Чимаров С. Ю., Игошин Н. А.

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация*; gen.marchenco@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье раскрываются историко-правовые аспекты развития средств информационного противоборства в мире, прослеживаются изменения в деятельности органов государственного и военного управления в информационно-коммуникационной среде, рассматриваются вопросы организации информационного противодействия современным попыткам фальсификации основных событий Великой Отечественной войны и послевоенного этапа развития российского государства.

Авторами статьи показывается использование нарративов как способов организации информационного пространства, прослеживаются и анализируются примеры информационного противоборства прошлого и настоящего, в том числе, на примере современных вооруженных конфликтов России и Грузии в Южной Осетии и военно-политического противостояния на востоке Украины, делаются выводы о необходимости активизации и обновления содержания государственной информационной политики с учетом новых военно-политических угроз и опасностей.

Ключевые слова: информационная война, информационное противодействие, информационный нарратив, негативное воздействие, исторические мифы, деструктивные силы, пропаганда, контрпропаганда

Для цитирования: Марченко Г. В., Чимаров С. Ю., Игошин Н. А. Нарративы информационных войн: история и современность // Управленческое консультирование. 2021. № 4. С. 131–145.

Information Warfare Narratives: Yesterday and Today

Gennady V. Marchenko*, Sergey Yu. Chimarov, Nikolay A. Igoshin

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation; *gen.marchenco@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the historical and legal aspects of the development of the means of information struggle in the world, changes in the activities of state and military administration bodies in the information and communication environment are traced, the issues of organizing information counteract to modern attempts to falsify the main events of the Great Patriotic War and the post-war stage of development of the Russian state are examined.

The authors of the article demonstrate the use of narratives as ways of organizing the information space, trace and analyze examples of information confrontation between the past and the present, including, using the cases of modern armed conflicts between Russia and Georgia in South Ossetia and the military-political confrontation in eastern Ukraine, draw conclusions about the need to increase and update the content of the state information policy, taking into account new military-political threats and dangers.

Keywords: information war, information counter, information narrative, negative impact, historical myths, destructive forces, propaganda, counter-propaganda

For citing: Marchenko G. V., Chimarov S.Yu., Igoshin N.A. Information Warfare Narratives: Yesterday and Today // Administrative consulting. 2021. N 4. P. 131–145.

Огромная территория и выгодное географическое положение, наличие богатых людских и природных ресурсов неизбежно выдвигали российское государство в число ведущих держав, игравших наиболее заметные геополитические роли в мировой политике. Выход нашей страны на «авансцену» основных событий европейской истории произошел в начале XVIII в. в период правления Петра Великого, ставшего первым российским императором. Все последующие события отечественной истории показали, что попытки силой (через войны, революции, вооруженные конфликты) победить Россию были неизбежно обречены на провал. Оставалось одно: одержать верх на информационном поле, внушить населению страны, что вся ее история построена на мифологии достижений и побед и является последовательной цепочкой провалов, неудач и потрясений, вызванных коррумпированностью элиты и хронической неспособностью народа к созиданию.

Распад СССР, ставший следствием целого комплекса экономических, геополитических и внутривнутриполитических причин, привел к деформации нравственных основ общества, появлению чуждых моральных идеалов. Ведущий идеолог американской внешней политики и теоретик антисоветской и антироссийской пропаганды З. Бжезинский так оценил поражение советского государства в информационно-психологической войне: «...Россия — побежденная держава. Она проиграла титаническую борьбу. И говорить, что это была не Россия, а Советский Союз, — значит бежать от реальности. Это была Россия, названная Советским Союзом. Она бросила вызов США» [5, с. 127].

Современный этап отечественной истории характеризуется очередным информационным наступлением против традиционных российских ценностей, внешней и внутренней политики государства, попытками навязать очередные мифы, опорочить достижения и победы, принизить или извратить роль исторических личностей прошлого, подорвать авторитет центральной власти. Причем все это происходит по определенной схеме, как например, более чем сто лет назад в отношении Российской империи. Тогда, на заключительном этапе Первой мировой войны, была разработана программа подрывных информационно-пропагандистских мероприятий против русской армии и в отношении населения, щедро профинансированная немецким правительством. Основу этой программы составила дискредитация и подрыв доверия к власти: «...тиражирование бездоказательных слухов и сплетен — о блуде Распутина в царской семье и его работе на немецкую разведку; возбуждение ненависти к высшей власти государства; использование агентов влияния во власти... и „независимых“ СМИ, настраивающих народ против государства» [3, с. 27–36].

Обращение к историческому прошлому российского государства позволяет отметить еще одну важную особенность. Активизация информационной войны против России, как правило, происходила в периоды усиления ее позиций на международной арене. Так было, например, после поражения армии Наполеона в Отечественной войне 1812 г. и заграничного похода русской армии. В этот период в западной прессе появился сфальсифицированный документ под названием «Завещание Петра Великого» о воинственных целях российской внешней политики по покорению стран Европы. По этому сценарию развивались события после разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии в 1945 г., когда резко возросла активность антисоветских сил Запада по усилению негативного информационного воздействия на нашу страну, внесшей решающий вклад в разгром агрессоров («фултонская» речь У. Черчилля, создание НАТО, эскалация «холодной войны», «ядерный шантаж»). Обострение информационного противоборства на современном этапе также вызвано усилением военной мощи и проявлением независимого внешнеполитического курса российского государства в Закавказье (события в Южной Осетии и Абхазии в 2008 г.) и вхождением Крыма в состав Российской Федерации в 2015 г.

В своей многовековой истории российское государство не раз находилось на грани геополитической катастрофы, способной привести к утрате независимости и потере национальной идентичности (период «смуты» в начале XVII в., крушение Российской империи в 1917 г., Великая Отечественная война, распад Советского Союза). Все эти события объединяет присутствие мощной негативной пропаганды в деятельности антироссийских сил в период подготовки к агрессии (внешней интервенции) или активизации действий внутренней оппозиции и деструктивных элементов («пятой колонны»). Тактика действий этих сил строилась по определенной схеме: сначала размывание традиционных моральных ценностей общества с применением различных информационных нарративов, в основе которых были хорошо понятные пропагандистские идеологемы, затем дестабилизация обстановки и захват политической власти.

Понятие «пропаганда» складывалось и наполнялось разным содержанием на протяжении всей истории мировой цивилизации. Справедливой представляется позиция авторитетных российских специалистов в сфере информационной политики В. В. Барабаша, Г. А. Бордюгова, Е. А. Котеленца, что «пропаганда — это распространение взглядов, фактов, аргументов и других сведений, в том числе заведомо ложных, для формирования общественного мнения или иных целей, преследуемых пропагандистами» [2, с. 9]. По мнению «отца-основателя» теории пропаганды и современных технологий PR американского исследователя Э. Бернейза, проникновение и утверждение новых идей в обществе осуществляется в результате деятельности активно мыслящего меньшинства путем манипуляций в сфере общественного сознания, «...когда мы получаем стандартный ход социального взаимодействия» [4, с. 3]. С последним солидарен и его соотечественник Г. Лассуэлл, подробно раскрывший стратегию, цели и задачи военной пропаганды в годы Первой мировой войны [11].

Более двух с половиной тысяч лет назад целую стратегию информационно-психологического и пропагандистского воздействия на войска и население противника предложил знаменитый древнекитайский мыслитель Сунь Цзы. Фактически, это были одни из первых своеобразных стратегических и тактических информационных нарративов подготовки к войне. До нас они дошли в виде своеобразного свода советов и рекомендаций. Среди них выделяются следующие.

1. Разлагайте все хорошее, что имеется в стане вашего противника. Делайте все возможное, чтобы обесценить традиции ваших врагов и подорвать их веру в своих богов.
2. Подрывайте престиж руководства противника и выставляйте его в нужный момент на позор общественности. Используйте в этих целях сотрудничество с самыми подлыми и гнусными людьми.
3. Вовлекайте видных деятелей противника в преступные предприятия.
4. Разжигайте ссоры и столкновения среди граждан враждебной вам страны. Подстрекайте молодежь против стариков.
5. Мешайте всеми средствами работе правительства. Препятствуйте всеми способами нормальному снабжению вражеских войск и поддержанию в них порядка.
6. Будьте щедры на предложения и подарки для покупки информации и сообщников. Вообще не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят прекрасные результаты.
7. Сковывайте волю воинов противника песнями и музыкой. Посылайте женщин легкого поведения с тем, чтобы дополнить дело разложения [14, с. 138–139].

В своем знаменитом трактате о военной стратегии «Искусство войны» Сунь Цзы отмечал необходимость стремиться к тому, чтобы взять в плен армию противника, нежели просто ее разгромить «...Одержат сотню побед в сражениях — это не предел искусства. Покорить противника без сражения — вот венец искусства» [14,

с. 211]. Необходимо также вспомнить и знаменитые тридцать шесть стратагем древнекитайского военного трактата о военном искусстве, относящихся к V в. до н. э. Назовем и прокомментируем основные.

1. «Извлечь нечто из ничего». Искусство обмана: сначала обмануть, потом не обманывать. Когда не-обман кажется обманом — это обман истинный. Все это является типичной тактикой психологической войны.
2. «Скрывать за улыбкой кинжал». Добиться доверия противника и внушать ему спокойствие, после чего подготовив все, как следует, напасть без колебаний. Пример: нападение фашистской Германии на СССР.
3. «Увести овцу легкой рукой». Даже малейшую слабость противника непременно надо использовать, не следует упускать малейшей возможности усилить себя и ослабить противника.
4. «Бить по траве, чтобы спугнуть змею». Удар, нанесенный наудачу, позволяет выяснить истинное положение дел. Необходимо обдумать последствия этой пробы и приступить к решительным действиям.
5. «Тайно вытаскивать хворост из котла другого». Не надо противодействовать открыто силе врага, но необходимо ослаблять постепенно его опору. Если надо что-либо уничтожить — следует уничтожить источник.
6. «Ловить рыбу в мутной воде». Требуется воспользоваться скрытым разладом во вражеском стане, извлечь выгоду из его слабости. При этом воздействию подвергается не сам объект, а его ближайшее окружение, не сама структура, а механизм ее действия.
7. «Цикада сбрасывает свою золотую кожицу». Необходимо всегда сохранять уверенный вид, не допускай изъянов в своей позиции. Так можно не позволить союзнику не поддаться страхам и не дать противнику повода предпринять нападение.
8. «Прикидываться безумным, сохраняя рассудок». Лучше делать вид, что ничего не знаешь и не хочешь ничего делать, чем делать вид, что владеешь знанием, и действовать безрассудно. Тот, кто пребывает в покое, не раскрывает своих планов.
9. «Возвращенный шпион» (стратегема сеяния раздора). Требуется подорвать способность сражаться, тайно посеяв раздор между ним и его друзьями, союзниками, семьей. «Возвратить шпиона» означает воспользоваться шпионом, засланным противником, чтобы отплатить ему той же монетой.
10. «До тех пор, пока ты не разбит, у тебя остается шанс». Бегство — лучшая стратегема. Сохраняй свои силы, избегая открытого противостояния. Когда проигрываешь, остается три варианта выбора: сдаться, добиться компромисса или сбежать. Первое — это полное поражение, второе — поражение наполовину, и только бегство поражением не является.

История информационного и психологического воздействия на сознание человека уходит в глубину веков. Проследим наиболее яркие примеры успешного информационного противоборства.

Более тридцати веков назад в ходе длительной осады греческим войском города Трои (Малая Азия, территория на северо-западе совр. Турции) был использован прием внедрения дезинформации для осажденных, построенной на древних мифах и преданиях (план одного из военачальников Одиссея). После мнимого отхода греков от города, в их прежнем военном лагере был оставлен огромный деревянный макет коня, в котором находилось несколько десятков воинов и организована «утечка» информации от одного из мнимых перебежчиков, который сообщил троянцам, что конь волшебный — пока он будет в городе, крепость будет неприступной. Конь был доставлен в Трою, ночью по сигналу лазутчиков греческие корабли с воинами вернулись к стенам крепости, после чего начался неожиданный для

обороняющихся приступ. Одновременно из корпуса коня выскочили греческие воины. Сражение завершилось полным разгромом осажденных. Сегодня, «троянским конем» называют наиболее коварные и сложные по своим последствиям компьютерные вирусы-разрушители компьютеров.

Популярным приемом информационного воздействия на противника было также распространение слухов либо о значительном численном превосходстве своих войск, например, в ходе похода в Грецию персидского войска царя Дария, или использования новых более мощных средств ведения военных действий (боевых слонов в армии выдающегося карфагенского полководца Ганнибала в битвах с римлянами). В Древней Руси многие полководцы использовали такой информационный метод воздействия на противника, как заблаговременное извещение о прибытии войск. С одной стороны, это было благородно, с другой, неприятель понимал, что противник уверен в победе. Летописные источники свидетельствуют, что киевский князь Святослав перед военным походом отправлял гонцов к врагам с передачей нескольких слов в качестве информации «Хочу идти на вы» («Иду на вы»). Эту практику продолжил знаменитый монгольский завоеватель Чингисхан, посылавший перед вторжением на населенный пункт «ярлык», в котором предлагалась добровольная сдача без сопротивления. Активно распространялись слухи о непобедимости монгольского войска, его огромной численности и жестокости воинов.

В России с появлением в 1703 г. первой печатной газеты «Ведомости» внешняя и внутренняя пропаганда стали вестись на государственном уровне. Выпуск газеты курировал непосредственно царь-реформатор Петр I. В ней стали появляться материалы, напечатанные в цвете киноварью, например, письмо самого царя о победе над шведами под Полтавой (применение цветной печати означало важность информации). Пропагандистский характер публикуемых материалов был очевидным. Так, об определенных военных неудачах в ходе Северной войны со шведами и Прутского похода русской армии в ходе русско-турецкой войны, «Ведомости» умалчивали, зато информация о победах русской армии и флота была обширной и детальной.

Активно использовали в своей военной деятельности приемы и методы пропаганды выдающиеся полководцы А. В. Суворов и М. И. Кутузов. В своей знаменитой книге «Наука побеждать» генералиссимус писал о воспитании боевых и морально-психологических качеств русского солдата, отмечал его преимущество в ближнем бою и укреплял веру в силу штыка («пуля-дура, а штык-молодец»), призывал «поражать противника человеколюбием», а «обывателя не обижать»¹. Ученику А. В. Суворова М. И. Кутузову принадлежит авторство одного из первых в истории войн обращений к неприятелю и населению враждебной страны в ходе заграничного похода русской армии после изгнания войска Наполеона из России. Это обращение было отпечатано большим тиражом в виде листовок, в которых объяснялись цели и задачи военных действий, причем в конце были такие строки: «Экземпляр сего объявления каждому, имеющий оный, служит вместо охранного листа». Фактически, военачальник впервые использовал такую форму пропаганды, как листовка-пропуск, впоследствии активно применявшийся для деморализации противника в ходе Первой и Второй мировых войн.

Эффективность пропаганды и организация информационного воздействия в ходе войн и вооруженных конфликтов XX в. во многом определяли исход военно-политического противостояния, влияли на послевоенное развитие отношений недавних врагов и союзников. Ярким примером являются события Второй мировой войны. Спустя десятилетия, искажение ее истории стало основным содержанием информационно-пропагандистской политики многих государств мира, стремящих-

¹ Александр Суворов. Наука побеждать [Электронный ресурс]. URL: https://100bestbooks.ru/files/Suvorov_Nauka_pobezhdad.pdf (дата обращения: 12.03.2020).

ся пересмотреть итоги войны, фальсифицировать и принизить роль Советского Союза в разгроме фашизма. При этом активно используются различные исторические мифы, возникающие в результате недостаточной изученности или сознательной фальсификации исторических фактов [6; 7; 10; 15]. Остановимся на некоторых наиболее популярных на Западе информационных нарративах о войне и выскажем свою точку зрения

1. На СССР, как и на Германии, лежит ответственность за начало Второй мировой войны.

Подписание пакта Молотова — Риббентропа 23 августа 1939 г. учитывало реалии внешнеполитической обстановки. Советско-германский договор о ненападении стал последним международным правовым документом довоенного периода и привел к расширению границ СССР за счет возвращения утраченных территорий в период революции, гражданской войны и иностранной интервенции. Все это создавало условия для успешной организации обороны в случае новой войны, неизбежность которой для всех была очевидной.

Ранее, в августе и декабре 1938 г., аналогичные договоры с Германией подписали Великобритания и Франция. Политика «умиротворения» Германии со стороны Франции и Великобритании, фактически, подталкивавших «третий рейх» к походу на Восток, создавала новые военно-политические угрозы для Советского Союза, усиливая позиции фашистского режима на Балканах, в Скандинавии, Финляндии, Прибалтике и странах Восточной Европы. Так, только бескровная аннексия Чехословакии — одного из наиболее высокоразвитых в промышленном отношении европейских государств, дала немецкой армии более миллиона самозарядных винтовок, десятки тысяч пулеметов и тысячи танков. В последующем во вторжении на территорию Советского Союза приняло участие около 2 млн человек из различных европейских стран. Вооруженные финские, итальянские, испанские, румынские, венгерские, австрийские, французские, чешские, словацкие, датские, норвежские, голландские, бельгийские, шведские, хорватские и болгарские формирования воевали, как правило, со своим оружием и техникой.

2. Первые серьезные военные неудачи Германии осенью и зимой 1941 г. были вызваны тяжелыми климатическими погодными условиями.

Основным фактором перелома в войне стали не только действительно непростые природные факторы в европейской части СССР (ранняя распутица и суровые морозы), а прежде всего, мужество наших соотечественников на фронте, не допустивших военного «блицкрига» на поле боя, стойкость тружеников тыла, эффективность работы органов военно-политического управления по перестройке экономики на военный лад, а также высокая эффективность и действенность пропагандистских мероприятий в информационной сфере.

В армии и в тылу проводилась активная работа, основанная на пропаганде идеалов «мировой революции» и осуществления грандиозной задачи освобождения человечества от бремени капитализма, а с началом войны — от фашизма. Воспитание воинов осуществлялось на героических традициях Красной Армии, защитившей простой народ от враждебных внутренних и внешних сил контрреволюции в годы гражданской войны и победах в ходе локальных войн и вооруженных конфликтов с Японией и Финляндией в предвоенный период.

В преддверии и в ходе Великой Отечественной войны произошла определенная трансформация содержания идеологической работы — патриотическое воспитание было усилено обращением к триумфам русского оружия от Ледового побоища до Бородино, а сама пропаганда стала активно опираться на героическое прошлое Российского государства, основываясь не только на коммунистической идеологии, но и новых информационных нарративах великодержавного характера. Большой эффект дали такие меры, как учреждение новых орденов

имени великих полководцев прошлого, вручение государственных наград на поле боя, введение погон как знака отличия, изменение текста и мелодии государственного гимна, упразднение Коминтерна, возвращение к институту патриаршества и др. [13].

3. На оккупированной советской территории руководство фашистской Германии стремилось к установлению «нового порядка», учитывающего интересы советского населения.

Рассмотрим беспочвенность этого утверждения. Общие людские потери Советского Союза за период Великой Отечественной войны составили 26,6 млн человек. Под немецкой оккупацией к началу 1943 г. оказалось около 2 млн квадратных километров советской территории, на которой проживало почти 73 млн человек гражданского населения. К концу 1945 г. это число уменьшилось на 13 млн 684 тыс. человек. Преднамеренно было уничтожено 7 млн 420 тыс. человек, в том числе, более 216 тыс. детей. Погибло на принудительных работах в Германии около 1,5 млн чел., почти полмиллиона человек осталось в Германии в качестве эмигрантов. Умерло от жестоких условий оккупационного режима в результате голода, инфекционных болезней и отсутствия медицинской помощи более 4 млн чел. В свою очередь, потери среди мирного населения Великобритании составили 92 тыс. человек, в США погибло около 3 тыс. мирных жителей [9; 17; 20].

Красноречивым свидетельством истинного отношения оккупантов к населению захваченных районов СССР является один из пунктов «Памятки немецкого солдата»: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и страдание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик»¹. Почти 60% советских военнопленных умерло в лагерях, в то время, как процент умерших в немецких лагерях военнопленных западных стран составил 4%. В приговоре Нюрнбергского процесса жестокое обращение с советскими военнопленными было квалифицировано как преступление против человечности [8, с. 142]. Очевидно, что на оккупированных территориях Советского Союза и в концентрационных лагерях руководство нацистской Германии осуществляло планомерную политику уничтожения населения, проводило фактический геноцид, прежде всего, славянских народов (русских, украинцев и белорусов).

4. Популярным мифом в определенных политических кругах является утверждение о том, что на фронтах Второй мировой войны союзники по антифашистской коалиции несли примерно одинаковые потери, им противостояло равное количество немецких войск и их союзников, при этом Красная Армия несла огромные потери, воевала «не умением, а числом» (называются цифры потерь личного состава РККА и вермахта в соотношении 5:1, а то и 7:1).

Последние подсчеты общих военных потерь СССР в годы войны составили 11 444 100 чел., из которых погибло и умерло от ран 6 885 100, пропало без вести и попало в плен около 4,5 млн чел. Потери вермахта на всех фронтах были следующие: погибло 4,7 млн чел., с умершими от ран эта цифра составила около 5,8 млн чел., попало в плен около 3, 8 млн чел. (около 80% всех потерь — более 7,8 млн человек приходилось на советско-германский фронт). При этом в вооруженных силах Великобритании погибло 286 тыс. человек, США — 407 тыс. военнослужащих. Всего же союзникам Советского Союза по антигитлеровской коалиции (США и Великобритании) противостояло почти в 3,5 раза меньше вражеских войск, чем на Восточном фронте. Так, в боях на Восточном фронте было разгромлено около 600 немецких и союзных Германии дивизий других стран, на Западном фронте около 180 [12; 18; 19].

¹ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946. 457 с. С. 7.

Один из ведущих отечественных исследователей по вопросам пропаганды В. А. Артамонов, для оценки моральной стойкости солдат и офицеров ввел определенный коэффициент: отношение безвозвратных потерь к количеству пленных [1]. По его подсчетам, в начальный период Великой Отечественной войны (июнь–ноябрь 1941 г.), несмотря на военные неудачи и отступление соединений и воинских частей Красной армии по всему театру военных действий, данный коэффициент сопротивления личного состава РККА оказался достаточно высоким — 0,91 (количество невозвратных потерь 2 138 320 человек, пленено и пропало без вести 2 335 500 человек). В то же время, этот показатель превышал аналогичный коэффициент сопротивления польской армии в 1939 г. почти в два раза (0,47), а французской армии в 1940 г. почти в пять раз (0,19).

Показатель моральной стойкости Красной армии в ходе военных действий постоянно увеличивался. Так, уже в ходе боев на Дону и под Сталинградом потери наших войск в период с июля 1942 г. по февраль 1943 г. составили убитыми и умершими от ран около 116 тыс. чел., ранеными и контуженными около 335 тыс. чел., попавшими в плен около 300 тыс. чел., коэффициент сопротивления был 1,51. Но нашим войскам противостоял достойный в военном отношении противник. Например, коэффициент сопротивления соединений вермахта во время операции «Багратион» с 23 июня по 29 августа 1944 г. составил 3,4. Противник потерял 381 тыс. погибшими и пропавшими без вести, 150 тыс. ранеными, 156 тыс. чел. пленными. Это был сокрушительный разгром немецких войск, но добытый в тяжелейших и упорных боях.

Если сравнить коэффициент моральной стойкости РККА и вермахта вообще за период всей Великой Отечественной войны, то эти цифры будут примерно одинаковыми и составят коэффициент 1,53, то есть на трех убитых и раненых солдат с обеих сторон приходилось двое пленных. В целом же подсчет потерь в действующих армиях СССР и Германии, с учетом достигнутого в первоначальный период войны фактора внезапности нападения сил вермахта, превосходства качества вооружения, лучшей тактической выучки личного состава и наличия боевого опыта управления войсками старшими и высшими офицерами, позволяет их определить примерно в соотношении 1,5:1, но уж никак не тенденциозного показателя 5:1 и выше.

Современная глобализация и бурное развитие коммуникационных систем кардинально изменили мировое медийное пространство, ставшее ареной масштабных информационных войн. В ходе этих войн возникло единое пропагандистское пространство, на котором сегодня решаются две основные задачи — создать образ врага и оправдать (объяснить) политику, проводимую органами государственного управления. По своему содержанию понятия «пропаганда» и «информационная война» достаточно близки. Основное отличие между ними в том, что внутренняя и внешняя пропаганда ведется всегда, а информационная война в преддверии и в ходе военных действий, либо в условиях холодной войны.

Идеологическую основу современных информационных войн составляют теории глобализации и неолиберализма, в основе которых внешне привлекательная идея «всеобщего равенства всех государств в рамках нового мирового порядка». На практике же вместо процесса экономической и социальной интеграции стран друг с другом доминирует идея однополярного мира с обоснованием «исключительности американской нации». О политике «двойных стандартов» сказал в свое время американский писатель Р. Шекли: «Самое обидное, что в информационной войне всегда проигрывает тот, кто говорит правду. Он ограничен правдой, а лжец может нести все, что угодно»¹.

¹ О пропаганде [Электронный ресурс]. URL: <http://www.z-i-v.ru/timeline/000162.htm> (дата обращения: 02.03. 2021).

Не вызывает сомнений, что «информационная война — это наиболее концентрированные пропагандистские кампании, направленные на создание образа врага и на то, чтобы убедить собственное население в справедливости того дела, за которое борется правительство, в необходимости отстаивать определенные ценности и стремиться к достижению определенных целей» [2, с. 11]. В основе информационных войн лежат определенные нарративы, являющиеся способом организации информационного пространства по «лекалам» необходимой модели подачи информации. Информационная война позволяет наносить ущерб противнику фактически при отсутствии внешних признаков военных действий, без использования материальных средств поражения. Такой, например, была военно-политическая тактика США на определенном этапе эскалации современных конфликтов в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии, подкрепленная впоследствии применением вооруженных сил.

Отличиями информационных войн от обычных являются, прежде всего, отсутствие прямой территориальной оккупации и таких понятий, как «линия фронта», «театр военных действий», «приграничная полоса», «тыловая зона» и др. Главная задача таких войн — это путем пропаганды привлечь на свою сторону население и убедить его в целесообразности смены одиозной политической власти. К приемам информационных войн следует отнести: вброс отвлекающей информации; смещение акцентов в информационном освещении событий; акцентирование внимания на негативе, исходящего от противника; опровержение информации [16, с. 67–75].

Логичным ответом новым информационным угрозам стало принятие новых основополагающих нормативных документов в сфере национальной безопасности Российской Федерации — Военной Доктрины (2014 г.) и Доктрины информационной безопасности (2016 г.). В последней отмечается, что национальная безопасность государства зависит от информационного пространства, которое все чаще используется для решения военно-политических задач. В Доктрине указывается на наращивание внешнего негативного информационного воздействия на население нашей страны, прежде всего, на молодежь, с целью размывания культурных и духовных ценностей, подрыва нравственных устоев, исторических основ и патриотических традиций¹.

Обратимся к итогам современных информационных войн с участием России на примерах кратковременного (пятидневного) вооруженного конфликта России и Грузии в Южной Осетии в августе 2008 г. и длительного (с 2013 г. и по настоящее время) информационно-политического противостояния России и Украины.

Вооруженное столкновение с Грузией, начавшееся после нападения подразделений грузинской армии на миротворческий российский воинский контингент в столице Южной Осетии — Цхинвали, закончилось убедительной победой российских войск. Но информационная составляющая боевых действий заслуживает отдельного рассмотрения.

Перед началом конфликта информационное поле было крайне напряженным. Позиции российских и западных СМИ были диаметрально противоположными: первые предлагали негативный информационный нарратив о деятельности президента Грузии М. Саакашвили, показывая его марионеткой Запада, вторые отмечали приверженность грузинского руководителя демократическим ценностям. Стремление к независимости от Грузии Абхазии и Южной Осетии также оценивались по-разному: российская сторона считала его ответом на проявление грузинского национализма, западные политики и пресса обвиняли в разжигании сепаратистских настроений Россию.

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента России от 05.12.2016. № 646.

Ход локального конфликта и динамика его информационного освещения в мировых и отечественных печатных и электронных СМИ показали, что в современной информационной войне особенно важна оперативность доведения информации. Так, например, недалеко от места событий в г. Гори уже через несколько часов с начала боев в Цхинвале был открыт медиацентр для грузинских и зарубежных журналистов, на котором постоянно доводился новый видеоматериал из зоны боевых действий. Грузинской пропагандой, за которой стояли западные политтехнологи, основное внимание было сосредоточено на формировании негативного общественного мнения о действиях России в этом кавказском регионе. Этот информационный нарратив стал доминирующим в начале боевых действий.

В свою очередь, действия российских внешнеполитических, силовых и информационных структур на первом этапе конфликта не отличались оперативностью. Сказались внезапность событий, которые произошли в день открытия летней Олимпиады в Пекине в 2008 г. и отсутствие каких-либо действующих на постоянной основе российских информационных структур (пресс-центров, пресс-групп) в зоне действий миротворческого российского воинского контингента в Южной Осетии. На месте конфликта первоначально не было профессиональных журналистов, специалистов в области информационной политики и политических технологий. Недостаточной оказалась и координация действий по подаче материала о военных действиях по линии Министерства обороны, Министерства иностранных дел, ведущих российских электронных и печатных средств массовой информации. Все это привело к тому, что была упущена информационная инициатива в объективном освещении событий.

Но уже вскоре ситуация изменилась кардинально. Российской пропаганде, прежде всего, за счет активных действий представителей блогосферы в западном и российском информационном пространствах, использования мощного потенциала ведущих российских СМИ, удалось переломить ход информационной войны, как в период военного конфликта, так и по его завершению. Так, только один видеосюжет из неофициальных источников с испуганным успешными действиями российских войск М. Саакашвили, жующим галстук от волнения, поставил под сомнение сам факт эффективного управления действиями грузинской армии.

Необходимо отметить, что с обеих сторон также значительно преувеличивалось число жертв среди мирного населения. Например, крупнейшее мировое информационное агентство CNN дало цифру в 1600 погибших грузинских мирных жителей. Российские СМИ писали о потерях среди мирного населения Южной Осетии, ставших жертвами грузинской агрессии, называя цифру в 2000 чел. На самом деле, «в ходе войны погибло, по официальным данным: с грузинской стороны — 188 мирных жителей и 168 военнослужащих и сотрудников силовых структур, с южноосетинской — 162 человека из числа мирного населения и 203 ополченцев и силовиков»¹.

Таковыми же преувеличенными были оценки военного потенциала непосредственных участников военных действий. С грузинской стороны звучали цифры о численности российских войск до 80 тыс. чел., сотнях самолетов и единиц бронетехники, а сами потери российской армии оценивались в 400 чел. Эти данные были призваны морально поддержать свою армию, терпевшую поражения с первых дней конфликта, убедить население в справедливом характере боевых действий с грузинской стороны, и в конечном итоге консолидировать общество, часть которого отрицательно относилась к внутренней и внешней политике президента М. Саакашвили. В действительности

¹ Полит.ру. 15 сентября 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/news/2008/2009/15/deads/>. Список погибших жителей Южной Осетии // <http://osetinfo.ru/shisok> (дата обращения: 25.01.2021).

воинские подразделения и ополчение Южной Осетии насчитывали не более 3 тыс. чел., 20 танков и 25 самоходно-артиллерийских установок, в Абхазии действовало около 5 тыс. ополченцев, численность российской армии не превышала 15 тыс. чел., из которых погибло 74 и пропало без вести 19 чел.¹

Следствием противостояния в информационной сфере стали локальные успехи обеих сторон конфликта на своих медиаполях, представивших две разные картинки. В России: Южная Осетия — это жертва нападения, за которым стояли западные силы, фактически управлявшие действиями агрессора грузинского руководства, в Грузии — все наоборот: Россия была агрессором, а Грузия жертвой. Но на международном уровне более эффективная деятельность российских органов государственной власти, средств официальной пропаганды и усилия блогеров получили поддержку на дипломатическом уровне: в сентябре 2009 г. специальной комиссией Евросоюза по расследованию событий в Южной Осетии специальной была признана ответственность Грузии за развязывание военных действий.

Обострение информационно-политического противостояния России и Украины — двух крупнейших республик бывшего СССР, началось осенью 2013 г., то есть еще за несколько месяцев до событий Евромайдана, приведших к свержению президента Украины В. Януковича. В этот период российская сторона жестко критиковала, в том числе и в информационной сфере, намерение руководства Украины подписать соглашение с «Европейским сообществом», что было невыгодно для интересов России. После отказа центральной власти от подписания соглашения в Киеве начались протестные акции, приведшие к смене власти. В то же время, в ряде регионов Юга-Востока Украины произошли выступления населения, настроенного пророссийски (в Крыму, Донецкой и Луганской областях).

В условиях кризиса украинской государственности, Россия заняла четкую информационную позицию, отражающую отстаивание своих экономических и внешнеполитических интересов. В российском обществе было консолидировано все медиaprостранство, сформировано общественное мнение поддержки действий власти, использован протестный потенциал населения отдельных регионов Украины, воспринявших действия новых властей как ущемление своих прав в различных сферах жизнедеятельности. В российской пропаганде ведущими стали информационные нарративы, в основе которых было стремление убедить население двух государств в искренности намерений российского руководства «избавить население Украины от внешнего управления», «консолидировать славянское братство», «противостоять западной экспансии».

«Украинская тема» уже несколько лет доминирует во всех общественно-политических программах и ток-шоу в наиболее удобное для максимального охвата аудитории телезрителей время. На информационные теле и радио «фронты» направлены наиболее подготовленные журналисты, медиаспециалисты, политтехнологи, пропагандисты и дипломаты. Российская информационная политика по освещению событий на Украине, фактически, приобрела черты особого политического информирования, ставящего три основные задачи: сформировать полную поддержку своих действий своим населением, деморализовать население недружественного государства, завоевать симпатии мирового общественного мнения. Первая задача выполнена сегодня практически полностью, по решению второй задачи налицо некоторые успехи, по третьей имеет место определенный информационный прорыв

¹ Генштаб ВС РФ: в Южной Осетии погибли 74 российских миротворца [Электронный ресурс] // Lenta.com.ru. 13 августа 2008. URL: <http://www.lentacom.ru/news/11383.html>; Красногир С. Расстановка сил. Сравнение боевого потенциала вооруженных сил Грузии, Южной Осетии и России в зоне конфликта [Электронный ресурс] // Лента.ру. 8 августа 2008. <http://www.lenta.ru/acfticies/2008/08/08/forces/> (дата обращения: 2.03. 2021).

по разрушению первоначального общего осуждения действий России в регионе со стороны ведущих стран мирового сообщества.

Технологии работы представителей средств массовой информации достаточно разнообразны и отражают эволюцию событий. Так, например, на этапе интенсивных военных действий на Донбассе летом 2014 г. официально избранный президент Украины П. Порошенко назывался «лидером преступного киевского режима» [2, с. 298–299], правительство Украины — «хунтой», украинские войска — «карателями хунты», а тех, кто сражался против украинской власти, было принято считать «антифашистами»¹. Вновь были использованы возможности блогосферы по формированию позитивного общественного мнения на англоязычных блогах и форумах в период «Крымской весны», завершившейся присоединением Крыма к России в 2015 г. Информационный акцент на преемственности действий современных украинских властей и националистического бандитского подполья войск ОУН-УПА в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, позволил также актуализировать проблемы преследования и ущемления прав русскоязычного населения, проявлений русофобства, раскола православной церкви и навязывания населению чуждых идеологических и духовных ценностей.

Таким образом, рассмотрение характера, содержания и методов современных информационных войн, причин появления и использования новых нарративов в сфере информационной политики ведущими государствами мира позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, требуется постоянное, оперативное и аргументированное реагирование органов государственной власти, масс-медиа и научного сообщества на появление в коммуникационном пространстве негативной тенденциозной и фальсифицированной информации, искажающей историческое прошлое и события настоящего времени.

Во-вторых, в информационно-коммуникационной среде необходимо более активно использовать пропагандистский потенциал прежних имперских нарративов дореволюционной России и СССР, учитывающих геополитические интересы современной Российской Федерации, например, концепций «Москва — третий Рим» и «Святая Русь», идей «защиты славянского братства», «продвижения русского мира» и «евразийского единения», идеологического лозунга «православие, самодержавие, народность» и воинского девиза «За Веру, Царя и Отечество».

В-третьих, информационно-пропагандистская деятельность должна учитывать национальные особенности российского менталитета, в котором всегда была доминанта «русского характера», включающая определенные этнокультурные стереотипы и традиционные моральные ценности («патриотизм», «коллективизм», «поиск нравственного идеала», «стремление к правде и справедливости», «широта русской души», «доверчивость и открытость», «голос сердца», «миролюбие и дружба», «гуманизм и взаимопомощь», «милосердие и сострадание»).

Любовь к Родине всегда подразумевала не просто физическую привязанность к своему дому, а ответственность каждого за судьбу страны. Эта важнейшая особенность российского патриотизма, прежде всего, его государственный характер, делала защиту Отечества благородной целью, неизменно консолидируя все общество. Подобные нарративы, державно-патриотические по своей направленности и высоконравственные по своему содержанию, призваны и сегодня расширять российское информационное пространство и сферы традиционного влияния.

¹ См.: <https://www.politforums.net/internal/1411282967.html>; <http://новости-украины.ru-an.info/новости/гаагский-трибунал-уже-ждёт-украинских-героев-ато/>; https://antimaydan.info/2019/07/21_nacisty_xxi_veka_zverskie_prestupleniya_ukrainskih_nacionalistov_v.html (дата обращения: 11.03.2021).

В-четвертых, помимо обращения к нарративам исторического прошлого, следует создавать новые привлекательные общественно-политические векторы развития, формировать позитивное представление о роли и месте России в современном мире, использовать для этого различные возможности, например, факт оперативного создания отечественной медициной и успешного продвижения по миру эффективной вакцины от коронавируса («вакцинная дипломатия»).

На сегодняшний день наше государство все еще имеет хорошие возможности для передачи своих стратегических и тактических нарративов в виртуальные и информационные пространства бывших регионов Российской империи и национально-территориальных образований Советского Союза. Очевидно также, что очередное информационное наступление ведущих стран Запада против стремления России выйти за пределы «однополярного мира» и вернуться к независимому курсу во внешней и внутренней политике дореволюционного и советского периода отечественной истории, попытка навязать очередные мифы, опорочить достижения и победы, принизить или извратить роль исторических личностей прошлого и настоящего, не дали предполагаемого результата. Более того, все эти действия привели к обратному эффекту. Тенденции укрепления конституционных основ государственности, возрождения идей национальной самобытности и формирования духовных основ патриотической консолидации многонационального поликонфессионального и мультикультурного российского общества, реализация целостной программы государственной информационной политики стали устойчивым направлением общественного развития.

Литература

1. *Артамонов В. А.* Моральная стойкость и боевой дух Красной Армии и Вермахта в 1941–1945 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2015/05/25/744> (дата обращения: 20.02.2020).
2. *Барабаш В. В., Бордюгов Г. А., Котеленец Е. А.* Государственная пропаганда и информационные войны : учеб. пособие. М. : АИРО-XX, 2015. 400 с.: илл.
3. *Беляев Д.* Разруха в головах. Информационная война против России. СПб. : Питер, 2015. 256 с.
4. *Бернейз Э.* Пропаганда. М. : Hippo Publishing, 2010. 176 с.
5. *Бжезинский З. К.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М. : Международные отношения, 2010. 262 с.
6. *Бивор Э.* Вторая мировая война. М. : Колибри, 2012. 992 с.
7. *Бивор Э.* Сталинград / Пер. с англ. Смоленск : Русич, 1999. 448 с.
8. *Великая Отечественная война. 1941–1945.* Иллюстрированная энциклопедия. М. : ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005. 637 с.: илл., порт.
9. *Война Германии против Советского Союза. 1941–1945.* Берлин, 1992.
10. *Киган Д.* Вторая мировая война / Пер. с англ. М., 2005. 608 с.
11. *Лассуэлл Г.* Техника пропаганды в мировой войне. М. ; Л. : Госиздат; Отдел военной литературы, 1929. 200 с.
12. *Литвиненко В. В.* Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте. М., 2015. С. 180.
13. *Марченко Г. В.* Современная мифология о Великой Отечественной войне: информационная атака на историческую память народа [Электронный ресурс] // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) : в 2-х частях. Часть 1: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 г. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. С. 1725–1738.
14. *Панарин И. И.* Информационная война, PR и мировая политика : учеб. пособие для вузов. М. : Горячая линия — Телеком, 2006. 352 с.: илл.
15. *Пикер Г.* Застольные разговоры Гитлера / Пер. с нем. Смоленск : Русич, 1998. 549 с.
16. *Почепцов Г. Г.* Информационные войны. М., 2000. 573 с.

17. *Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил* : Стат. исслед. / [Г. Ф. Кривошеев и др.]; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 607 с.
18. *Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование*. М., 2001.
19. *Урланис Б. Ц.* История военных потерь. СПб. : Полигон, 1994.
20. *Шевяков А. А.* Гитлеровский геноцид на территории СССР // Социологические исследования. 1991. № 12. С. 4–11.

Об авторах:

Марченко Геннадий Викторович, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук; gen.marchenco@yandex.ru

Чимаров Сергей Юрьевич, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук; профессор; serg120756@gmail.com

Игошин Николай Алексеевич, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; n_a_igoshin@mail.ru

References

1. Artamonov V. A. Moral stamina and morale of the Red Army and the Wehrmacht in 1941–1945. [Electronic resource]. URL: <http://www.proza.ru/2015/05/25/744> (access date: 20.02.2020). (In Rus).
2. Barabash V. V., Bordyugov G. A., Kotelenets E. A. State propaganda and information wars: textbook. M.: AIRO-XX, 2015. 400 p. (In Rus).
3. Belyaev D. Ravage in his heads. Information war against Russia. St. Petersburg: Piter, 2015. 256 p. (In Rus).
4. Bernays E. Propaganda. M. : Hippo Publishing, 2010. 176 p. (In Rus).
5. Brzezinski Z. K. The Choice: Global Domination or Global Leadership. M.: International relations, 2010. 262 p. (In Rus).
6. Beevor A. The Second World War. M.: Colibri, 2012. 992 p. (In Rus).
7. Beevor A. Stalingrad/Translation from English. Smolensk: Rusich, 1999. 448 p. (In Rus).
8. Great Patriotic War. 1941–1945. Illustrated encyclopedia. M.: OLMA-PRESS Education, 2005. 637 p. (In Rus).
9. Germany's war against the Soviet Union. 1941–1945. Berlin, 1992. (In Rus).
10. Keegan D. The Second World War/Translation from English M., 2005. 608 p. (In Rus).
11. Lasswell G. Propaganda technique in the World War. M.; L.: Gosizdat; Department of Military Literature, 1929. 200 p. (In Rus).
12. Litvinenko V. V. The price of war. Human losses on the Soviet-German front. M, 2015. P. 180. (In Rus).
13. Marchenko G. V. Modern mythology about the Great Patriotic War: an information attack on the historical memory of the people [Electronic resource] // State. Law. War (on the 75th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War): in 2 parts. Part 1: Proceedings of the International Scientific Conference. St. Petersburg, on April 28-29, 2020 SPb.: St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. P. 1725–1738. (In Rus).
14. Panarin I. I. Information war, PR and world politics: a textbook for universities. M.: Hotline-Telecom, 2006. 352 p. (In Rus).
15. Picker G. Hitler feast conversations. Translation from German. Smolensk: Rusich, 1998. 549 p. (In Rus).
16. Pocheptsov G. G. Information wars. M, 2000. 573 p. (In Rus).
17. Russia and the USSR in the wars of the XX century. Losses of the armed forces: Statistic research / [G. F. Krivosheev et al.]; under the general edition of G. F. Krivosheev. M.: OLMA-PRESS, 2001. 607 p. (In Rus).
18. Russia and the USSR in the wars of the twentieth century. Losses of the armed forces. Statistical study. M., 2001. (In Rus).
19. Uralnis B. Ts. History of military losses. St. Petersburg: Polygon, 1994. (In Rus).

20. Shevyakov A. A. Hitler genocide in the USSR // Sociological research [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 1991. N 12. P. 4–11. (In Rus).

About the authors:

Gennady V. Marchenko, Professor of the Department of the Personnel Management and educational work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Historical Sciences); gen.marchenco@yandex.ru

Sergey Yu. Chimarov, Professor of the Department of the Personnel Management and educational work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Historical Sciences); serg120756@gmail.com

Nikolay A. Igoshin, Professor of the Department of the Personnel Management and educational work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (St. Petersburg, Russian Federation), Candidate of Science (Law Sciences); n_a_igoshin@mail.ru